

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

[Конкурсное произведение 151. "Бесогон"](#)

Хозяйка вышивает гобелен. Хозяин на охоту снарядился.

... Собачьи дети девяти колен убиты были, чтобы он родился. Вонючей тиной заросли мешки – в них матери, сыночки их и дони. Им хорошо. Они на дне реки. А он один, в сыром подземном схроне.

Он видит сны про облако и сад, где нет людей, а звери лишь да птицы: там у ворот – его лохматый брат, а на поляне – рыжие сестрицы. Они резвятся весело - увы, его к себе ничуть не ожидая, и только мама смотрит из травы глаза в глаза – такая молодая...

Он слышит, сатанея от тоски: чумазые, в коросте от болячек, ровесники – соседские щенки – гоняют впятером тряпичный мячик, и так им хорошо от суеты и воли, одурительной и сладкой, что даже многомудрые коты на крышах улыбаются

украдкой.

Он знает, что особенный – его оберегают, как зеницу ока, затем, чтоб никакое колдовство его не изничтожило до срока, не придушила намертво петля, не отравила сорная мучица – вокруг него поставлена земля, и борона ощерилась волчицей.

Он понимает, сам себя страшась, и оттого то рыкая, то плача, что с каждым часом всё сильнее связь с необъяснимым чем-то несобачьим, и хочет затаиться и пропасть, и чувствует: как черти в табакерке, чужие зубы заполняют пасть – опасные, стальные, не по мерке.

Не спится. Прокопать бы тайный лаз и убежать – к Макару и телятам. Но чей-то ненавистный жёлтый глаз следит за ним, от самого заката – и, позабыв о том, что глух и нем подлунный мир, бездельник и прокуда, ярчук поёт – от ненависти к тем, из-за кого рождён и жив покуда.

2 место

[Конкурсное произведение 222. "П.О.С.Т."](#)

...и кто-то шепчет "Боже, помоги", когда дрожат под маршем мостовые,
но по реке плывут твои враги - не разобрать, живые, не живые,
плывут, пустые руки разбросав,
и рыбы пляшут в мокрых волосах.

айвенго, не имеющий родства, лишенный и наследья, и наследства -
ну, как твоя дурная голова оправдывает методы и средства?
дрожит во мраке золотая нить,
не в силах никого соединить.

тот, кто желал чужой стране войны, захлебывался ядом, жег глаголом -
смотри, он пересказывает сны и пишет, что повел ребенка в школу.
смотри, он улыбается, смотри.
и хочет встречи.
и поговорить.

к чему кричать, что все вокруг - тюрьма, над зеркалом невидимого тролля?
на город опускается туман, облизывая крыши новостроек.
ползут трамваи, будто острова.
и ты стоишь, не помнящий родства.

3 место

[Конкурсное произведение 197. "Сижу и ставлю"](#)

Сижу и ставлю под стихами даты.
Шурша архивом. Ночью. Как сова.
Как будто так уж важно то, когда ты
сказал вот эти, а не те слова.

Рука, не дрогнув, может врать отважно.
Что спросится с тебя, листок бумажный,
за неимением улик,
когда ты желтым станешь, как старик?

Жизнь памяти реальна, хоть бесплотна.
Я датами загромождаю мозг,
как Иероним когда-то Босх
подробностями мук свои полотна.
И память – сон с открытыми глазами –
как образами, полнится слезами.

Но эта ложь классическая в рифме
лишь возвращает к датам, дням, часам,
когда готов был волю дать слезам,
но, как теперь, недоставало их мне.
Глаза сухи, как дно пустых колодцев,
и даты разбрелись в мозг,
как овцы.
И что я сам?

Что делать мне?
Библейским пастухом
пасти их стадо, множить, ждать обмана...
года, как мелочь в дырочку кармана,
в прореху жизни, что зовут стихом,
текут под пересуды очевидцев.
Кого забыть? печалится о ком?
и, ставя даты, видеть
лица, лица...
сплошной их ком,
точнее – вереницу.

Ещё точнее: всё – слова, слова...
Стихами жизнь разрезана на строчки,
на прутике строки слова, как почки,
живут, и смысл в них зреет, как листва,
и обещает в будущем раскрыться,
чтоб вглядываться в завтрашние лица
смогли уже вчерашние слова.

4 место

[Конкурсное произведение 156. "Тонок лед"](#)

"Тонок лёд над непознанной областью мира,

погоди, через вечность возьмётся покрепче,
вот тогда и пойдём, взяв и ладан, и мирру,
всякой твари по паре, птиц хищных и певчих,
виноградные лозы и злаков запасы,
и созревшую глину, и спящие души..."

Демииург лепит мир из бушующей плазмы,
и расходится тьма, и сгущается суша,
и стекаются в жёлоб горячие реки —
в первозданном бульоне кипят варианты.
Остаётся каких-нибудь три миллиарда
до следов человека.

Вот подводные твари выходят на берег
и напрасными жабрами воздух тягучий
тянут тягостно — жизнь всё больше и гуще.
От идейных истерик
отделяет всего лишь пятьсот миллионов
то ли лет, то ли прочих абстрактных понятий,
и начнётся пора оцифрованных клонов
и продажных объятий.

И с каким фонарём ни заглядывай в души,
но везде отражается только сиротство.
Если хочешь — кричи, да ведь некому слушать,
так что лучше — немотствуй.

И когда демиург, подчинившись порыву,
потому что он тоже над главным не властен,
потому что он только талантливый мастер,
выйдет в чат и напишет спешащим курсивом:
"тоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклё
днаднепознаннойобластьюмира" —
да, вот именно так, без пробелов и знаков
препинания мысли, ты сможешь ответить:
"Потерпи, через вечность...", и следом, заплакав:
"Как ты там, мой хороший? Соскучились дети..."

5 место

[Конкурсное произведение 109. "Секунда над Волгой"](#)

Деревья вырастают в земельную суть.
Под ветром попробуй поблагорассудь! -
Над рядом дворов-дровоколен
Венчается звон колоколен.

Сметая причалы, грызя невода,
Вдоль берега бродит босая вода,
Которая с ночи качала
Волну от судов до подчала.

И ты, занесённый в уездную глушь,
Стоишь, постигая величие луж,
Такой же, как лужи, казённый.
От воздуха вдрызг развезённый.
И мысли, как реки, не чужа буйков,
Стекают в раздол сквозь дымы комельков.

Прибьёшься к пивной, где питейщик-делец
Растит разносолы девичьих телец.
Вильнёшь между ними уклейкой,
Увязнешь на ленточке клейкой...

...

и вдруг просыпаешься, век отлюбя.
осталась минута дожить до себя.
с гримасой отца и провидца,
над ямою яшень троится.

разметка судьбы исчезает с руки.
пытаешься крикнуть. хватаешь портки.
забьёшься, как вошь, на кровати.
и видишь: секунды не хватает.

6 место

[Конкурсное произведение 178. "Яблочный пирог с корицей"](#)

Если мрак и грусть собирают дань, а уют наружу течёт сквозь стены,
пироги затевает она тогда. Тесто очень радо такой затее.

Перемято так, что уже пытит, под хозяйской скалкой лежит покорно.
Словно блин огромный оно на вид, но принять готово любую форму.

А потом его пробирает дрожь: на доске лежит и трясётся дрябло,
потому что фрукты идут под нож – килограмм антоновских кислых яблок.

Кардамон с корицей весь дом могли б ароматной магией одурманить.
У хозяйки локон ко лбу прилип, и блестит испарина щёк румяных.

В кухне зной, как в Африке, духота. Принимает женщина их как данность
и творит пирог вдохновенно так, как Господь, должно быть, творил Адама.

В духовом шкафу синий газ горит, пирогу быть пышным – с огня, да с пылу!
Поджигая хвост, отползает быт: здесь иные силы в игру вступили...

На тепло и жар, на хозяйкин взгляд (так смотрела Ева в долинах рая)
искры счастья бабочками летят и, касаясь кожи, не обжигают.

7 место

[Конкурсное произведение 164. "Чаепитие"](#)

Ноет подгоревшее полено,
Тянутся морозы к сорока.
Бродит ложка в чае по колено -
Не хватило кружке кипятка.
Чернота полнеет как товарка,
Тайно предаваясь шепотне:
Возбуждает дедова заварка,
Ползая по-горьковски, на дне.

Снег ярится - пришлый, безземельный.
Вечер до полуночи допит.
Бабкин домик чайно-карамельный
Все грехи за зиму отоспит.

Как ему, хранящему родство,
Доживать себя до ничьего?

--

Вечер в коммуналке (что не ново).
Стол. Терновка. И тебе терново.
Поэтесска с мордочкой Му-Му.
Выгнать бы к чертям её, чуму,
Но сменяешь парочку обновок
На дуэт ночных перестановок.
Отлитературишь в два стиха.
Довела, терновка, до греха.

К ночи разметелилась столица, -
Дамами, мехами соболится,
Шутит над пальтишком простака.
С кровью - златоглавая телица
«Оканье» счищает с языка.

Силишься воскликнуть: «Я холосый...»
Но сидишь обросший, безголосый,
Стенку тенью делишь пополам.

Как союзписательские взносы,
Тараканы бродят по углам.

Где же тапок... Жаждешь заварушку!
Что нащупал? Дедовскую кружку?

--

Человечий дух неудержим,
Как технарь, корпящий над карданом.
Ты сменил и адрес, и режим,
Вырвался, не слёг под чемоданом.

Мы теперь с тобою визави
В истине, как два грача в навозе.
Но кривые - сколько ни криви, -
Дальше Ахерона не вывозят,
Лишь латают паузы над Е
И меняют почву в колее.

--

Утро. Муха плавает в «Арго», -
Жизнь щедра на лишние детали.
В сентябре цыплят пересчитали,
Но весна подводит Итого.

Пять шагов до озера парного.
Выпей, банька, жара дровяного -
Просто так. Не важно, за кого.

В дедовом краю лесов и пашен
Плач окончен, костерок погашен.
Медленно, как мёртвый на столе,
Остывает кружка на золе.

8 место

[Конкурсное произведение 167. "Кот в мешке"](#)

Лежишь, обёрнут покоем ватным,
Когда без стука заходит в дом
Агент рекламный из фирмы «Фатум» -
И предлагает мешок с котом.

Агент брутален: в зрачках — пустоты,
В усах - ухмылка — но Бог бы с ним,
Да из-под шляпы сверкает что-то:

Возможно — рожки, возможно — нимб.

Агент мурлычет: «Возьми котейку!
Потом рассмотришь, пока что взвесь.
Мешок — в подарок. Цена — копейки:
Покой душевный, и то не весь».

Ты хочешь хмыкнуть: «Ступайте, дядя!
На кой мне сдался Ваш кот с мешком?», -
Но почему-то берёшь, не глядя,
И лезешь в душу за кошельком.

...Агент истаял. Стоишь угрюмо.
Пустую душу слегка штормит
В тяжёлых волнах его парфюма
(Возможно — сера, возможно — мирт).

Пора бы глянуть — что там за вещь-то?
И ты склоняешься над мешком,
Завязку режешь - оттуда нечто
Сигает в душу одним прыжком.

...С тех пор и ходишь: в зрачках — пустоты,
В усах — улыбка, в груди — дыра,
В душе уютно свернулось что-то:
Возможно — пекло, возможно — рай.

9 место

[Конкурсное произведение 246. "Лешая"](#)

Человек отличается только степенью отчаянья
от самого себя.
Бродский

Подкрался лис и тихо тявкает,
услышав лиса, воет пёс.
Июньской ночью-безрукавкой
(читай: жилеткою для слёз)
плеч не прикроешь. Лес за окнами
надрывно просится в друзья,
с его кустами и животными
и запахом из-под цевья.

Я не впускаю. У отчаянья
нет времени поить коней.

Я наливаю жизнь из чайника,
она смородины черней.
Краюха, фляга, спички, денежка,
ключи, – и выхожу. Пока!
А остального не наденешь, как
не по размеру сапожка.

Я належке, и пёс по правую.
Лес канул, ночь ушла стареть,
а я – на свет. За переправую
горит костёр, живёт храбрец,
ружьёшко чистит, пуль серебряных
запас пополнил. Ждёт меня.
Он помнит: я гуляю дебрями.
Он верит: я боюсь огня.
Он знает: я – шальная лешая.

О, заблужденья смельчаков!
Поют в груди, медали вешая.
Даруют славы и оков
златые горы. Платят будущим.

Стреляй. Мундир не запятнать.

Но кто я – чудо или чудище –
ты не успеешь осознать.

10 место

[Конкурсное произведение 150. "Хозяин"](#)

Уходя – уходи. А его задержали между:
видно, слишком большой оказалась цена билета.
Он сначала грустил и угрюмо не верил в это,
затаился в шкафу и от скуки считал одежду,
полотенца, салфетки, наволочки, скелеты.

А потом осмелел. Выходил – только ночь настанет,
поднастроил скрип половиц под свои мотивы,
и бродил, словно пел. А когда от тоски мутило,
он лелеял слова в онемевшей своей гортани,
но вовне из неё лишь шипение выходило...

Он теперь в темноте, словно кот, различал предметы,
а его среди предметов различала хозяйская кошка.
Удивлялась, следила, боялась (совсем немножко).

Михаил ГОФАЙЗЕН. ТОП-10 «Кубка Мира - 2014»

Автор: Оргкомитет
24.12.2014 04:32

Он ей что-то шептал, и она понимала это,
и порой разрешала забираться в своё лукошко.

Он вживался в роль. И всё больше сживался с домом.
Перестал удивляться, что в тулупе все швы наружу,
что ему никто заглянуть не пытался в душу,
что пока весь день он дремал в уголке укромном,
ни один злодей не смел его сон нарушить.

Примирился с тем, что для мира неосязаем.
И когда однажды на прохладный каскад ступенек
человек перед ним положил, поклонившись, веник
и сказал «тут пожил – у нас поживи, Хозяин»,
встрепенулось сердце: «не видят» не есть «не верят»!

И, вздохнув, разорвал неоплаченный свой билетик,
став навеки связным у миров. Между Тем и Этим...

Сводная таблица "ТОП-10" на 24.12.2014 (с учетом голосования Михаила Гофайзена).

Михаил ГОФАЙЗЕН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2014"

Автор: Оргкомитет
24.12.2014 04:32

	Наталья МАКСИМОВА	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Александр ПЕТРУШКИН	Андрей КОРОВИН	Борис ГРИГОРИН	Сергей ПИЧУГИН	Илана ЭССЕ	Сергей ПАГЫН	Виталий АСОВСКИЙ	Ольга ВОРОНИНА	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Владислав СЕРГЕЕВ	Сева ГУРЕВИЧ	Евгений ПУЛИН
9. ГОРЕЛКА БАБИНГТОНА			3		3									
21. САРЕ							7							
24. КОГДА НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ	3				2			7	1	5	10		9	3
28. СПОРЫНЬЯ							6					8		
54. СУМЕРКИ						5						2		
68. БЕЛЫЙ КРО		3	2										2	
76. ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ				8			5	4	3	9	3			5
77. КОНТРАБАНДИСТ			6		8			3	6					
82. ПРОСТАЯ ЖИЗНЬ	2	7						1					1	8
84. ЧЕЛОВЕК УМИРАЛ		10						6						
87. САД						10	9							
106. СЕДЬМОЙ ФУТ					10					8				
109. СЕКУНДА НАД ВОЛГОЙ		8		3						7	4	10		
126. ВРОДЕ КОТ		4		2		3		8			2	9		
129. ПОСЛЕДНИЙ	10				4	7				3				
132. ОН УМИРАЛ ТАК ДОЛГО...							4							
150. ХОЗЯИН										1				
151. БЕСОГОН		1		9			1		9		8		8	2
156. ТОНОК ЛЁД			9						7		6	1		7
158. НА ПРИКОРНЕВОМ ЛЕТУ		9				1				6				
164. ЧАЕПИТИЕ	7			10	7	8								1
167. КОТ В МЕШКЕ	1								2		7		10	3
170. ПОКРОВ			1	1	6		10	9						4
175. БЕЗ СЛОВ				7							5			
176. БЕЗЫМЯННОЕ	5		4			9		10						
178. ЯБЛОЧНЫЙ ПИРОГ С КОРИЦЕЙ			7	4		2							4	
180. ДЯДЯ Г.	6			5	1		2					7		6
197. СИЖУ И СТАВЛЮ	9				9		8		5		1			
211. НЕТОРОПЛИВОЕ						6							7	
220. НЕ ОТПУСТИЛА		6					3	5	4	4				5

Михаил ГОФАЙЗЕН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2014";

Автор: Оргкомитет
24.12.2014 04:32

Подпись: Директор курса благодарит Лану Степанову и Александра Ланина за помощь в